

На следующее утро, когда утренняя дымка еще не рассеялась, ученики сняли деревянные щиты с дверей Зала Благодеяния, готовясь к новому дню. В утреннем воздухе разливался тонкий аромат целебных трав, принося с собой предчувствие спокойствия. Цзян И, склонившись, перебирал сушившийся с вечера дягиль, обдумывая план занятий, как вдруг тишину нарушил грубый топот и лязг доспехов, доносившийся с улицы.

Дверь с грохотом распахнулась. Внутрь ворвалась ватага стражников в черных одеждах, с железными жезлами и цепями. Растолкав учеников, они заполнили собой все помещение. Впереди шел широкоплечий надзиратель с суровым, неприятным лицом. Окинув зал цепким взглядом, он остановился на Цзян И и рявкнул:

— По приказу губернатора! Ищем остатки Желтых повязок! Всем оставаться на своих местах! Кто ослушается — будет признан сообщником!

Голос его, полный ярости, гулко отразился от стен. Ученики побледнели и застыли. Цзян И, подавив охватившее его волнение, сохранил внешнее спокойствие. Он шагнул вперед и сложил ладони:

— Господин, я Цзян И, чиновник по делам медицины округа Инчуань. Здесь лечат больных, откуда взяться мятежникам? Не ошибка ли это?

— Ошибка? — надзиратель насмешливо прищурился. — Цзян И! На тебя поступил донос: ты якобы укрываешь бунтовщиков под личиной лекаря! Более того, ты используешь колдовство, чтобы дурманить народ! Вот доказательства!

Не давая ему оправдаться, он махнул рукой:

— Обыскать! Переверните здесь все!

Стражники принялись крушить аптеку. Лекарственные шкафы летели на пол, редкие травы топтали ногами, словно мусор. Сосуды с иглами и инструментами разбивались, рукописи, над которыми Цзян И трудился долгие месяцы, рвались в клочья. Даже кровати больных были перевернуты и вспороты. Зал Благодеяния превратился в руины.

Цзян И сжал кулаки, глядя на уничтоженный труд всей своей жизни.

— Господин! Без единого доказательства вы громите лечебницу и губите лекарства! Кто ответит за жизни пациентов, которых я не успею спасти? Где улики, подтверждающие мою связь с мятежниками?

— Улики? — надзиратель злорадно усмехнулся. В этот момент один из стражников вытащил из самого дальнего угла шкафа несколько промасленных свертков. Это были экспериментальные образцы обезболивающего порошка, приготовленные Цзян И для операций. Надзиратель

выхватил их, словно драгоценный трофей:

— Видишь? Это и есть доказательство! Тот самый дурман, которым вы, колдуны, заманиваете людей в свою секту! Будучи чиновником, ты посмел хранить такую дрянь! Еще смеешь отрицать, что ты — пособник Желтых повязок?

Цзян И был ошеломлен такой наглостью.

— Абсурд! Это обезболивающее средство, необходимое для операций! Оно не имеет ничего общего с ядами, одурманивающими разум! Любой, кто хоть немного сведущ в медицине, это подтвердит! Вы намеренно фабрикуете обвинение!

— Фабрикуете? Взять его!

Стражники набросились на него, заковали руки в холодные цепи и потащили прочь, обращаясь как с опасным преступником.

Когда его вели через город, стражники специально старались привлечь внимание толпы. Цзян И ловил на себе взгляды — от удивленных до злорадных. В толпе он заметил группу молодых людей в дорогих одеждах. В центре стоял Сюнь Хун, тот самый, что недавно едва не сбил его конем. Сюнь Хун насмешливо улыбнулся и сделал пренебрежительный жест.

Цзян И все понял. Предупреждение Цзя Сюя оказалось верным. Он, чужак без роду и племени, добившийся успеха своим талантом, стал костью в горле местной знати. Сюнь Хун решил воспользоваться моментом, чтобы уничтожить его, используя самое страшное обвинение в нынешние времена.

В резиденции губернатора царил гнетущая атмосфера. Губернатор Чжан Цзы сидел на своем месте с мрачным видом. Перед ним лежали те самые свертки с порошком. Рядом стоял Чэнь Цзи, чиновник, чьи глаза были полны нескрываемой вражды. Цзян И понял, что этот человек — ставленник рода Сюнь.

— Цзян И! — Чжан Цзы ударил по столу. — Признаешь ли ты свою вину? Хранение запретных средств и связь с мятежниками — что скажешь в свое оправдание?

Цзян И выпрямился, не сводя глаз с губернатора:

— Господин губернатор, я невиновен! Это лекарство для облегчения страданий раненых, а не яд. Если не верите, опросите воинов, которых я спас, или обратитесь к Канону корней и трав Шэнь-нуна!

— Дерзость! — воскликнул Чэнь Цзи. — Ты, невежда из неведомых краев, смеешь рассуждать о медицине? Ты наверняка перенял эти еретические приемы у Желтых повязок! Господин, его

нужно подвергнуть пыткам, тогда он заговорит!

Цзян И горько усмехнулся, глядя на Чэнь Цзи:

— Неужели медицина делится на благородную и низкую? Если мое лекарство — колдовство, то не является ли таковым и Мафэйсань великого Хуа То? Или теперь каждый лекарь обязан просить справку о происхождении у кланов Сюнь и Чэнь, чтобы иметь право спасать жизни?!

Чэнь Цзи покраснел от ярости, не зная, что ответить. Он повернулся к Чжан Цзы:

— Господин, он упорствует, нужно применить силу!

Губернатор колебался. Он видел талант Цзян И, но давление клана Сюнь было слишком велико.

— Цзян И, дело слишком серьезно. Я должен во всем разобраться. Стража, в темницу его...

— Донесение!!!

В этот момент в зал ввалился гонец, весь в крови и грязи. Он рухнул на колени, протягивая свиток:

— Лоян... Восемьсот ли... Власть сменилась! Император... скончался пять дней назад!

В зале воцарилась гробовая тишина. Чжан Цзы вскочил, побледнев как полотно.

— Десять евнухов устроили резню! Хэ Цзинь убит! Юань Шао и Юань Шу ворвались во дворец, начался хаос! Младший император и ван Чэньлю увезены в бега... Дун Чжо ведет войска из Силяна к Лояну!!!

Каждое слово звучало как удар грома. Мир рушился. Чжан Цзы, забыв о Цзян И и интригах, в ужасе махнул рукой:

— Увести его! Заседание отложить! Срочно собрать чиновников!

Цзян И понимал: история вошла в свою самую кровавую фазу. Он оказался заперт в сырой, зловонной темнице, в то время как снаружи решалась судьба империи. Ему нужно было бежать. Но важнее всего была Цай Янь. Она отправилась в Чэньлю встречать отца, Цай Юна. Если Дун Чжо захватит власть, он принудит Цай Юна служить, и Цай Янь окажется в эпицентре катастрофы.

Внезапно замок на двери камеры щелкнул. В дверях показался Сюй Шу.

— Брат Цзян, скорее! У нас нет времени!

Цзян И, освободившись от оков, спросил:

— Как ты здесь оказался?

— Цзя Сюй предупреждал меня, — быстро ответил Сюй Шу. — Я следил за Сюнь Хуном и Чэнь Цзи. Они планировали убить тебя в тюрьме и выдать за самоубийство. Сейчас в городе хаос из-за новостей из столицы, охрана расслабилась. Бежим!

Они выбрались из тюрьмы и в лесу за городом встретили Си Чжицая, который ждал их с лошадьми.

— Брат Цзян, куда мы? — спросил Сюй Шу.

Цзян И твердо ответил:

— В Чэньлю! Цай Янь там, она в опасности. Дун Чжо принудит ее отца служить, и если они окажутся в Лояне, их ждет гибель. Я должен их спасти.

Си Чжицай и Сюй Шу переглянулись и кивнули.

— Хорошо, — сказал Сюй Шу. — Едем!

Три всадника сорвались с места, устремившись в ночную тьму навстречу судьбе. Цзян И знал: впереди его ждет эпоха хаоса, но он не мог позволить истории поглотить ту, кого он поклялся защитить.

<http://bllate.org/book/18471/1771464>